

РАСТЕТ ПОСЕЛОК

**ФОТО-
РЕПОРТАЖ**

С КАЖДЫМ ДНЕМ РАСТЕТ И БЛАГОУСТРАИВАЕТСЯ ПИОНЕРСКИЙ ПОСЕЛОК, ВМЕСТО ЧАСТНЫХ ОСОБНЯКОВ РАСТУТ МНОГОЭТАЖНЫЕ ДОМА, ВМЕСТО УЗКИХ УЛОЧЕК ПРОЛЕГЛИ ШИРОКИЕ АСФАЛЬТИРОВАННЫЕ УЛИЦЫ И ДОРОГИ.

ПРОСЛАВИЛА СВОИМИ ДЕЛАМИ СТРОЙКУ БРИГАДА ПЛОТНИКОВ В. М. КАРТЫНИКА ИЗ 15 УПРАВЛЕНИЯ. РЕБЯТА В ЭТОЙ БРИГАДЕ КАК НА ПОДБОР. НИ ХОЛОДНЫЙ ЗИМНИЙ ВЕТЕР, НИ КРЕПКИЕ МОРОЗЫ ИМ НИПОЧЕМ. ИХ ДЕВИЗ — ЗАВЕРШАТЬ КАЖДЫЙ ТРУДОВОЙ ДЕНЬ С ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЕМ НОРМЫ. БРИГАДА НЕОДНОКРАТНО ЗАНИМАЛА ПЕРВЫЕ МЕСТА В УПРАВЛЕНИИ И В ДОМОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМБИНАТЕ.

НА СНИМКЕ: СЛЕВА — ПЛОТНИК НУРИСЛАМОВ ИЗ БРИГАДЫ В. М. КАРТЫНИКА, СПРАВА — РАСТЕТ ПИОНЕРСКИЙ ПОСЕЛОК.

Фото. О. КАПОРЕЙКО

Свердловский СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН ГЛАВСРЕДУРАЛСТРОЯ И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 90 (2552).

СРЕДА, 27 НОЯБРЯ
1968 г.

Выходит
с 1942 г.

НАМ

ОТВЕЧАЮТ

В 79 номере «Свердловского строителя» был опубликован тревожный сигнал под заголовком «600».

Редакции ответил директор завода железобетонных изделий треста Уралмашстрой тов Шваб. Вот что он сообщил.

«Случаи недопоставки бетона на Визстрой действительно имели место. Так, в сентябре вместо 3200 кубометров было выдано 1557, а в октябре вместо 2070 — 1136 кубометров. Причина в основном одна и та же — отсутствие цемента.

За сентябрь из г. Горнозаводска Пермской области из 800 тонн цемента получено всего 200. Вследствие этого завод простаивал целыми сменами. В аналогичном положении оказались мы и в октябре. Поэтому завод выдавал бетон строго по указаниям руководства треста Уралмашстрой. Надо сказать, что были случаи, когда и строительный участок Визстроя плохо организовывал прием бетона».

Далее тов. Шваб сообщает, что критическая заметка была обсуждена среди коллектива завода. Сейчас принимаются все меры для бесперебойного обеспечения визстройцев бетоном.

А КТО ЗАВТРА?

В нашем управлении большинство бригад — кадровые, высококвалифицированные. Тем напряженнее соревнование, ведь меряются силами равные.

Сегодня впереди следующие коллективы. Каменщики В. Кузьмина выполнили норму на 140 процентов, штукатуры заслуженного строителя республики К. Долгорукова — на 159, маляры О. Бондаревского — на 143, плотники С. Мешкова — на 166, плиточники А. Трофимова — на 161. Известный в городе стекольщик Л. Ашкинадзе со своими помощниками более чем в два раза перевыполняет норму. Следует также отметить механизаторов участка № 3. Кстати, этот участок держит первенство по управлению и здесь отлично трудятся не только механизаторы.

Сегодня лидируют эти коллективы. Кто будет победителем завтра — покажет время.

С. БАТАЛОВ, председатель постройкома 9 управления.

ПЕРВЫЙ МИЛЛИАРД

Нынче отмечая свое пятнадцатилетие, коллектив Шувакишского кирпичного завода записал в трудовой счет предприятия первый миллиард готовых изделий.

Успешно несут шувакишцы юбилейную ленинскую трудовую вахту. Они в полтора раза перекрыли социалистические обязательства, принятые в честь 51-й годовщины Советской власти, и выпустили такое количество сверхплановых кирпичей, которого хватило бы, чтобы построить три 80-квартирных жилых здания.

Коллектив завода четко выполняет заказы пусковых строек пятилетки. Миллионы кирпичей отправлены на строительство Кармановской и Рефтинской тепловых электростанций, новых ТЭЦ в Сургуте, Тюмени, Омске и многих других городах Урала и Сибири.

Проверяем выполнение обязательств

мы, которая мало что добавит в годовой план, никому не хочется.

За руководителями 19 управления мы ходили все лето. Упращивали их, уговаривали. И они не отказывают. Наоборот, всегда обещают. Это нас беспокоит. Особенно сейчас, когда до срока сдачи останется чуть больше месяца.

Примерно так же выглядит положение в 65 корпусе. Там тоже почти все готово, осталось совсем немного, но это «немного» почему-то не делается.

Разница в том, что работу надо выполнить не снаружи, а внутри корпуса и винюваты не субподрядчики, а сами строители 12 управления.

Сам корпус был сдан еще в начале 1966 года, там уже третий год полным ходом идет работа. Но приняли его без третьего этажа южного крыла. Для него тогда не было оборудования. Теперь оно есть, а дела у строителей по-прежнему не идут.

План этого года (включающий все работы на этаже) составляет 28 тысяч рублей. Работы на 25 тысяч почти закончены. Это электрика, механомонтаж и т. д. Остались лишь мелкие строительные недоделки — нужно устроить чистые полы вокруг установленного оборудования (около 15 единиц), закончить подливку установленного оборудования и заполнить оставшийся до сих пор монтажный проем. О таких вещах вроде и говорить бы не стоило. Например, чтобы заполнить весь этот проем (высотой 7 и шириной 4 метра), нужно установить один оконный блок с самым обычным стеклом. Но дело не делается и из-за невыполненных работ на 3 тысячи рублей (это составляет 0,3 процента всей его стоимости), не может вступить в строй весь третий этаж южного крыла, который стоил ни много ни мало миллион рублей.

Говорим мы об этом на каждой оперативке, но строители лишь назначают сроки. Сроки были и в июле, и в августе. И сроки более чем реальные; ведь работ-то всего на 3 тысячи и никаких дефицитных материалов не нужно. Но заниматься этой работой руководители 12 управления не хотят, а в Химстрое и в главке на это смотрят сквозь пальцы.

Короче говоря, год уже на исходе, а два необходимых завода участка производства, которые уже стоили государству огромных денег, не могут вступить в строй из-за того, что руководители 12 и 19 управлений несерьезно относятся к своему прямому делу.

Г. ЛАВРЕНТЬЕВ,
начальник ОКСа завода
резиновых технических изделий.

ЧТО ЗНАЧАТ 0,3 ПРОЦЕНТА?

В этом году на заводе резиновых технических изделий строители 12 управления заняты в основном на двух объектах. Оба должны сдаваться в декабре.

Важнейший и наиболее трудоемкий из них — корпус пропитки тканей. Это объект вспомогательный, который не даст заводу новых мощностей, но позволит намного улучшить качество очень важной продукции — особо прочных и широких транспортерных лент.

Сейчас ленты изготавливаются из обычной ткани. В новом корпусе они будут проходить процесс синтетической пропитки, что намного увеличит их прочность и долговечность. Это имеет большое значение, тем более, что изготовление лент и по технологии предусматривается из особо прочных тканей. К самим строителям на этом объекте претензий нет.

Словом, то, что происходит внутри здания, никаких нареканий не вызывает.

И с оборудованием все в порядке: из него мы не имеем лишь одной второстепенной единицы, которая никак не задержит монтаж остального оборудования. Скоро его смонтируют, и строители смогут устраивать чистые полы. Но, повторяю, это все внутри здания.

Зато совсем иначе выглядят дела снаружи, где все должны сделать транспецировцы 19 управления. Удобное время прошло, а планировка вокруг корпуса не закончена. Нет планировки — значит, даже не начата подъездная дорога к корпусу. На невниманье заказчика у транспецировцев вроде бы нет оснований жаловаться: подготовительные работы завод сделал за них. Считалось, что это ускорит темпы. А вышло наоборот.

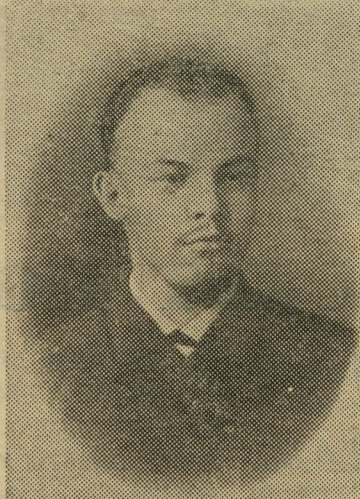
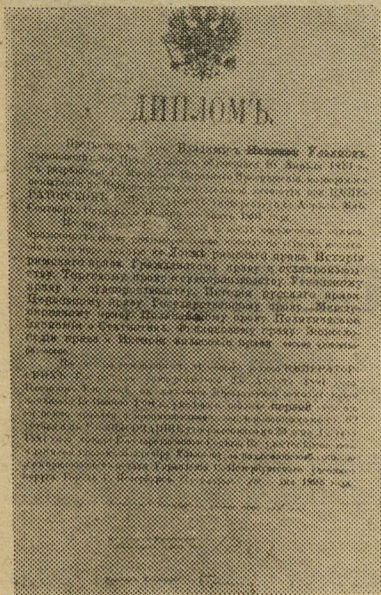
Особенно тревожит нас положение с железнодорожным тупиком. Без него в корпусе, даже совершенно готовом, работать все равно нельзя. Через тупик должны проходить и сырые ткани, отправленные на пропитку, и готовая продукция. А пути все еще готовы только наполовину — едва доведены до площадки корпуса.

Работа на нашей площадке у 19 управления совсем небольшая: вся она стоит меньше 10 тысяч рублей. Но это-то и опасно — куш, как говорится, уже сорван и «возиться» из-за такой сум-

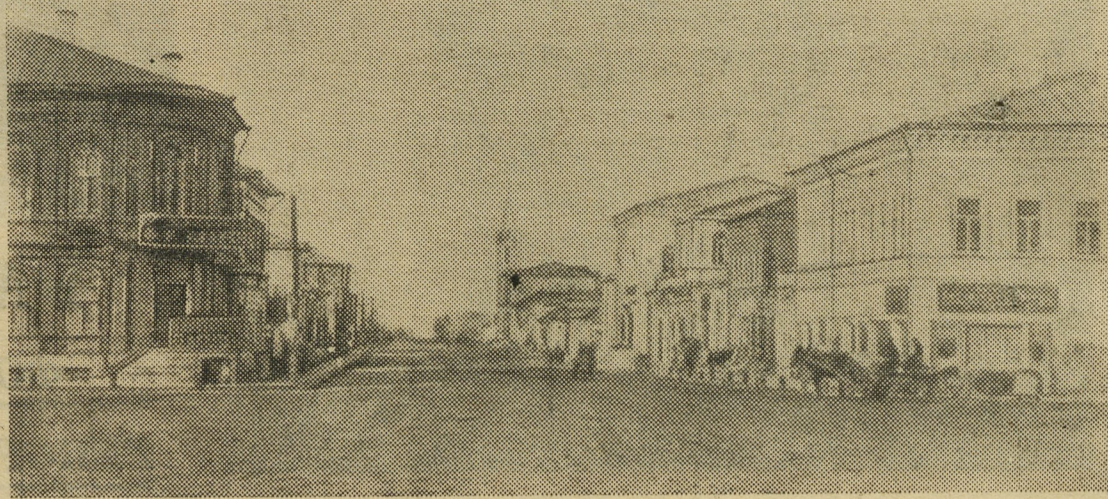
ВАШИМ, ТОВАРИЦ,
СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ
ДУМАЕМ, ДЫШИМ,
БОРЕМСЯ И ЖИВЕМ!

ЛЕНИНСКАЯ СТРАНИЦА

На снимках: фотокопия диплома первой степени, выданного В. И. Ленину Петербургским университетом в январе 1892 года. В. И. Ленин в студенческие годы. Самара. 1890 г. Самара (ныне Куйбышев). Дворянская улица. Эта улица тесно

связана с самарским периодом жизни и деятельности Ильича. Здесь располагался Самарский окружной суд, где работал Ленин.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ НА РОДИНЕ ИЛЬИЧА

Репортаж

Репортаж этот я мысленно начала писать еще в поезде, по дороге в Ульяновск. Из прочитанного уже сложилось определенное представление о Ленинской мемориальной зоне, сооружаемой на родине Ленина в честь 100-летия со дня его рождения.

Зона легла возле волжского откоса, на месте, где Ильич родился. Ее обтекает зеленое полукольцо бульваров. В центре — главное здание с филиалом музея В. И. Ленина, универсальным залом, картинной галереей, Домом политического просвещения. Квадратное сооружение на колоннах с внутренним двориком, с памятным домом Ульяновых, где прошли детские годы Ильича. Наружные стены главного здания мемориала — белоснежные. Много витражей, ажурных решеток. Отделка — гранит, мрамор, цветные металлы, дерево, полированное стекло. Мозаика, монументальная роспись, фигурные рельефы.

Перед главным зданием — просторная площадь, ее окаймляют высотная гостиница, новостройка педагогического института, Дворец культуры профсоюзов.

Но одно дело — прочитать, полюбоваться макетом. Совсем другое, когда вот он, мемориальный центр, — перед тобой. И ты, рискуя получить выговор от какого-нибудь строгого мастера, пробираешься по узеньким металлическим лестницам с перекрытия на перекрытие. И вот впереди неоглядная ширь Волги, чистый влажный ветер холодит вспотевший лоб. Такой простор, такая красота открывается взору, что дух захватывает!

На самом вершине, на высшей строительной отметке, лучшая бригада первого Ульяновского треста Виктора Ставнистого ведет кирпичную кладку. А перекрытием ниже мемориал уже одевается в беломраморный наряд. Здесь снуют загорелые, припорошенные мраморной пудрой ребята — отделочники Мосотделстроя из бригады Ларионова.

К ноябрю здание мемориального центра должно быть полностью сдано отделочникам. В августе на стройке дали два с лишним плана. Погожие осенние дни — радость для строителей.

Наверное, впервые в жизни я видела, что люди так работают. Дело не только в качестве и не только в темпе — здесь они высокие. Думается, — в самом настроении людей, в характере труда. Виктор Ставнистый, неразговорчивый, уравновешенный человек, как-то нечаянно при мне, корреспонденте, сказал, что на этой стройке он почувствовал себя ближе к Ленину. Сказал и смутился, потому что вслух высказал что-то очень сокровенное, очень личное. Попытался объяснить: очень, говорит, здорово работает, от души. Здесь, на строительстве мемориального центра, Виктор Ставнистый стал кандидатом в члены Коммунистической партии Советского Союза.

Ставнистому 37 лет, он мастер своего дела. Но и ему приходится нелегко. Работа сложная. В ином чертеже и мастер не сразу разберется. Но чем сложнее, тем интереснее. Он так считает. Ему по силам ответственность, которая легла на плечи.

На мемориальном центре бригада Ставнистого начинала — по строительной терминологии — с минусовой отметки. Вместе с бригадой начал свой рабочий путь и первую стройку семнадцатилетний каменщик Саша Крючков. Здание уже покоилось на буронабивных сваях, уже был закончен самый сложный подвальный комплекс — когда вырвались из-под земли, стало работать легче, — как вдруг Саша сдал. Принес и положил на

стол начальника строительства заявление об уходе. Может, письмо из дому получил, из Тамбовской области. Кто знает.

А на ударной стройке такой порядок: без комсомольского бюро никого из комсомольцев отдел кадров не уволит. Тут же на строительной площадке, в маленьком вагончике, состоялся разговор о Саше.

Сначала ребята подумали — может, в бригаде что не так? Оказывается, в бригаде — порядок. Саша работает хорошо, старается. С ребятами дружит. В общежитии тоже нормально, общежитие здесь хорошее.

А как с заработком? Тут Саша вспыхнул. Хорошо зарабатывает, не в рублях, мол, дело. Так в чем же все-таки дело?

Трет ладонью загорелый лоб Юра Степанов, самый молодой мастер на участке. Он же и за комсомольского вожака сейчас секретарь, заочник факультета журналистики, плотник Володя Кипень в отъезде.

Я заметила, что, когда ни приди на стройку, в любую смену, Юра здесь. Не на своем участке, так в агитвагончике, штабквартире комсомольского бюро. А нет на стройке, значит — во Дворце книги, в технической литературе копается. И вот, когда Юра заговорил о Саше, мне показалось, что ему, возможно, больше, чем кому бы то ни было из ребят, понятна слабость товарища.

— Саше, понимаете, очень трудно было, — говорит мне Юра. — Он каменщик третьего разряда. Но тут мало быть и каменщиком-универсалом. Надо еще быть готовым выполнять любую работу. Бывает, после смены. Есть такие участки, что никакая техника не поможет. Не по силам оказалось парню — за плечами-то только школа да профтехучилище.

Нам ведь всем нелегко и непросто. Но, честно скажу, я лично счастлив, что работаю на этой стройке. Это же школа на всю жизнь. И память — на всю жизнь. Ленину памятник строим.

И тогда, на комитете, ребята сказали Саше: решай сам, тут за тебя никто не решит. А разошлись расстроенные, казалось, ничего Сашка не понял. Кто-то даже сказал ему с горечью:

— Ладно, уходи. Только обидно за тебя. Вся страна за нами следит. А в день столетия Ленина? Сколько гостей сюда съедется. И мы, строители, тут будем, в Октябрьском зале. А тебя с нами не будет.

Но на завтра Крючков подошел к Юре Степанову.

— Юра, возьми мое заявление у начальника, а?

Казалось бы, ничего не переменилось с тех пор, а как-то легче пошла у Саши работа.

— Да вот он, улыбается, — показывает Юра Степанов на огромный щит, который стоит перед входом на строительство мемориального центра. На нем — фотографии лучших бригад победителей соревнования в честь 100-летия со дня рождения Ильича. На самом почетном месте — бригада каменщиков В. Ставнистого.

Недавно на стройке проходило традиционное чествование победителей. В честь лучшей бригады. В ее честь загоралась над Ленинским мемориалом алая звезда, трепетал на ветру поднятый флаг, звучал тух. В честь всей бригады и в честь каменщика Александра Крюčkова — члена лучшего коллектива строительства мемориального центра.

З. БЫТРОВА,
корреспондент АПН.

СВЫШЕ СЕМИСОТ НАЗВАНИЙ

«В. И. ЛЕНИН И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРА» — так будет называться международная выставка книг, которая откроется в Москве в начале 1970 года, к 100-летию со дня рождения великого вождя. В ней примут участие центральные издательства страны, издательства всех союзных и автономных республик, приглашаются представители органов печати социалистических стран и издательства братских коммунистических и рабочих партий ряда капиталистических государств.

Подготовке к предстоящей выставке была посвящена состоявшаяся 13 ноября в Москве пресс-конференция советских журналистов. Она организована Комитетом по печати при Совете Министров СССР.

Бессмертные заветы Ленина, его богатейшее идейное наследие оказывают огромное преобразующее воздействие на судьбы народов, на весь ход современного общественного развития, подчеркнул выступивший перед журналистами председатель Комитета Н. А. Михайлов. За последние годы литература, посвященная В. И. Ленину, обогатилась ранее не публиковавшимися воспоминаниями, художественными очерками, документами. К 100-летию со дня рождения вождя в изданиях нашей страны выйдут в свет книги, альбомы, плакаты свыше 700 названий. Они займут достойное место на стендах книжной Ленинианы.

(Корр. ТАСС.)

В ЧИСЛЕ авторов переизданного недавно Политиздатом сборника «1917 год в деревне» был крестьянин села Никольское Симбирской губернии А. В. Зуморин. В своих воспоминаниях он рассказал о дореволюционном прошлом родного села, о нелегкой крестьянской нужде, о том, как впервые вошли в его жизнь имя и слово Ленина. Недавно ульяновские журналисты побывали в селе Никольском, где ныне располо-

«ИНТЕРВЬЮ У ПОЛУВЕКА»

жена центральная усадьба колхоза «Рассвет», встретились с односельчанами, родными и знакомыми А. В. Зуморина (самого его уже нет в живых). Получилось своеобразное «интервью у полувека».

Брат Зуморина — Виктор Васильевич — сейчас техник-лесовод. Две племянницы по-

лучили высшее образование. За годы Советской власти из села Никольского вышло несколько ученых, инженеров, учителей и генерал.

Колхозную землю ныне обрабатывают 19 тракторов, 11 комбайнов и много других машин.

Обо всем увиденном жур-

налисты рассказали в одной из «Ленинских страниц», которые газета «Ульяновская правда» ведет в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Материалы этих страниц показывают сегодняшний день родины Ильича, торжество его бессмертных идей, работу

ученых над ленинским наследием, рассказывают о новых книгах, произведениях искусства, посвященных В. И. Ленину.

«Ленинские страницы» появляются в газете регулярно и пользуются большой популярностью у читателей.

(АПН.)

НАШ ДЕВИЗ — ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО!

На этой странице — разговор о качестве.

За последнее время повысилась добротность сооружаемых жилых зданий. Но еще немало упущений. Особенно много претензий к сантехникам.

Участок, на котором работает прораб П. Журавлев, передовой в Уралсантехмонтаже. Мы попросили тов. Журавлева рассказать, как сантехники борются за качество работ, что им мешает.

Проблемы, поднятые П. Журавлевым, представляют общий интерес. Они во многом объясняют, почему порой сводятся на нет старания

людей, откуда берутся огрехи. Считаем, что руководители треста Уралсантехмонтаж обратят на них внимание — на обеспечение строек людьми, на решение ряда технических вопросов, в частности, со сборными санкабинами, и т. д.

Есть над чем подумать и генподрядным управлениям.

Конечно, все это не снимает с повестки дня (как бы велики ни были разные проблемы!) ответственности за качество тех, кто непосредственно к этому причастен — и рабочих и руководителей.

КАК ЖИВЕШЬ, НОВОСЕЛ?

Десятки домов поднялись в новых кварталах. Как живешь тебе, новосел? С таким вопросом мы обратились к некоторым жильцам.

Район улиц Белинского — Трактористов. Дом № 82, корпус 2. Квартира № 65, Е. ЮДИНА:

— Думаю, мы не очень плясали в новоселье и в праздники, но почему-то стены в некоторых местах пустили трещины, а с полов краска слезает. Очень плохо настланы полы в санузле: как будто у строителей плитки не хватило. Раковина болтается. Розетки отлетают.

Квартира № 105, А. МИХАЙЛОВА:

— Кто-то из строителей пробовал писать на оконном стекле. Так и осталась роспись, только жаль, не фамилия бракодела. Не очень улыбается нам смотреть сквозь такое стекло. Но надпись никаким образом не искоренишь. Просили заменить — не вышло. А под окном — своя оказия. Трубы текли. Снизу к нам жильцы прибегали. Залепили пластилином. И ходить приходится на цыпочках — полы скрипят.

Квартира № 95, Б. СЫПУЧКИНА:

— Батарея бежит. Хорошо сейчас в отпуске. Караулю, чтоб не затопило. Ключи мне даже от

подвала дали: в случае чего, дескать, беги туда. Ну побегу, а что я там понимаю? Отпуск кончится, мужу тогда отпуск брать? Про другое не говорю. Ладно уж. Хоть бы это устранить как-то.

Квартира № 27, А. ФЕЙГАН:

— Вентиляция здорово работает. Особенно, когда ветер, такой грохот над головой — мы на пятом этаже живем.

ДОМ № 84, КОРПУС 2.

Квартира № 1, Т. ПАШКИНА:

— Ни горячей воды, ни газа. Очень накладно это обходится кооперативщикам. Приходится электрорепиткой пользоваться. Насчет течи мы уже пережили: вместо радости в новоселье наплакались.

ПИОНЕРСКИЙ ПОСЕЛОК: ДОМ № 58. КОРПУС 2.

Г. МУСТАФИН:

— Текли трубы. Хорошо, я сам в этом деле понимаю, строителем работаю — «подтянул» трубы и другим жильцам помог. Вода с перебоями. Приходится запасаться, а то и на колонку бегать. Как раньше жители в Пионерском поселке с ведрами за водой ходили, так и мы ходим из благоустроенных квартир...

КОГДА ПУД СОЛИ СЪЕШЬ...

П. ЖУРАВЛЕВ,

прораб Уралсантехмонтаж

— Что и говорить, наша работа очень ответственна. Любая недоделка в доме — неприятность. А наша вдвойне. Когда текут батареи или трубы, тут уж ни спокойствия, ни отдыха. С плохо покрашенными стенами или скрипучим полом и то спокойнее. А тут какая-нибудь капля капнет — и уже переживания.

Излишне говорить, что мы стремимся работать качественно. Это само собой разумеется. Наш участок носит звание коллектива коммунистического труда. Люди замечательные. Отрадны, что молодежь после службы в армии снова к нам возвращается. Бригады, можно сказать, все равносильны. А это тоже важно. Значит, каждый дом делают одинаково хорошие специалисты. Нет того, чтобы где слабее, где сильнее специалисты попались, — ведь от этого тоже качество зависит. У нас три бригады — коммуниста А. Д. Шумкова, А. А. Палицына и Л. М. Коккина. И каждая из них заслуживает доброго слова.

Тогда законно спросить, откуда берутся огрехи? Раз люди у нас добросовестные и хорошие специалисты. Понятно, что я, работая на одном участке, могу рассказывать только о себе.

Жалобы на течи в батареях и трубах? Не знаю. К нам поступают сейчас жалобы жильцов. Но несколько по другому поводу. Вот только что подошла ко мне женщина. Кстати, как раз от имени жильцов дома № 58, откуда жаловались на течь. Возможно, это раньше там было. Таких сигналов у нас не было, и поэтому утверждать не берусь. Женщина пришла к нам с длинным перечнем других недоделок — в квартирах не оказалось тех или иных сантехнических атрибутов — ну

там поплавок в бачках или смесителей.

Брак в работе? Еще какой! Выходит, что сантехники даже не все оборудование смонтировали, халатно, видать, работали. И качество насмарку. Жильцы вынуждены все время к нам с просьбами обращаться, чтоб доработали. А ведь они не должны знать никаких забот.

В чем же дело? Тем более, что эта недоработка стала очень распространенной.

Дело в том, что сантехническое оборудование... бесследно пропадает или попросту его крадут. Воры не гнушаются ничем: ни поплавками, ни батареями. Того и гляди, за ванны скоро возьмутся. Район, где мы строим, громадный. Людей — масса, сутолока. Заходи в любой дом — бери батарею. Если даже и спросят, куда взял, ответ готов: на другой дом понес. А там ищи-свищи. Одним словом, стройка — не завод с проходной и со строгим вахтером в дверях. Но это не значит, что с этим можно мириться. В частности, в обязанности генподрядчика входит охрана ценностей. Хочется, чтоб это было не только по обязанности... Ведь если все это сторожу поручить, то как бы он ни был зорек, ему одному трудно справиться. На каждом участке в районе работает определеннный коллектив — здесь седьмое управление, там пятнадцатое... Субподрядчики, в частности сантехники, в основном всегда одни и те же: давно ведь мы работаем с определенными коллективами. Многие знают друг друга, и в таких условиях, думается, сообща можно выловить любителей поживиться чужим и спросить с них по всей строгости. А мы или никого не поймали или обошлись по-панобратски. Только акты составляем... А на соседнем с нами участке, говорят, чуть ли не весь дом обообрали. Это большой вопрос, поэтому ему пришлось уделить столько внимания.

Что еще нам мешает и что, естественно, сказывается на качестве?

Перешли на новую серию. Раньше у нас с санкабинами и забот не было. Монтажники подцепят их кранами и поставят. Теперь те санкабины не годятся, новых нет. Приходится на месте собирать. И медленнее, и по качеству, наверно, как ни старайся, а в специальных заводских условиях можно сделать лучше.

К тому же заготовка (не только для санкабин) не всегда бывает качественной. И трудно ее выколачивать. Начальнику участка и мне приходится волей-неволей много времени тратить на снабженческие дела. Происходит это примерно так.

И. И. Ракиах едет в управление, где находится и заготовительный участок. Там добывается. Потом звонит мне: выходи на дорогу, сейчас машина подъедет. Выходить желательно, ибо шофер пробуждает по району, а нас, непредупрежденных, найти здесь почти невозможно. И вот ждешь. Вместо того чтобы пройти по объектам, решить вопросы, проконтролировать качество.

Я не случайно говорю, что «найти нас почти невозможно». На каждый дом приходится... по одному человеку. А объектов... Не только в Пионерском поселке. Но и на Уралмаше, Эльмаше, в Юго-Западном. В бригаде Шумкова, например, восемь человек. И работать они должны на восьми, если не более объектах — на домах и магазинах. Конечно, это сильно сказывается на темпах. На качестве тоже не в лучшую сторону отражается.

Можно подумать, что трудности с людьми у нас явление временное — конец года. Может, трест нас и выручит — даст людей, которых обещает. Но надо сказать, что так напряженно мы работаем теперь круглый год, поэтому эту проблему надо решать капитально...

Конечно, нельзя не сказать и об отношениях со строителями. Мы работаем с седьмым управлением. Стараемся, чтоб отношения были всегда деловыми. В наших общих интересах наладить более действенный поток, чтоб отделочники могли всегда работать в тепле. Пока это по ряду причин не всегда соблюдается, а значит, опять отражается на качестве. О наших трудностях мне уже приходилось говорить. У строителей — свои. Иногда должного контакта нет. Вот и получается, как сейчас, во многих домах: системы отопления смонтированы, а тепла нет — то разрешение от теплосети отсутствует, то трасса не подведена и т. д.

Конечно, до всех наших бед будущим жильцам нет дела. И они правы, ибо мы должны им предоставить в полном смысле благоустроенные квартиры. Но нам-то есть дело, и поэтому надо решать эти проблемы.

Нина Никитична Швецова трудится на трубозаготовительном заводе треста Уралсантехмонтаж. За двадцать лет работы она до тонкости освоила все станки механического участка. Станочник высокой квалификации, ударник коммунистического труда, — так говорят о ней товарищи по работе. За отличную работу Нина Никитична награждена орденом «Знак почета».

На снимке: станочница трубозаготовительного завода Н. Н. Швецова.

Фото О. КАПОРЕЙКО.

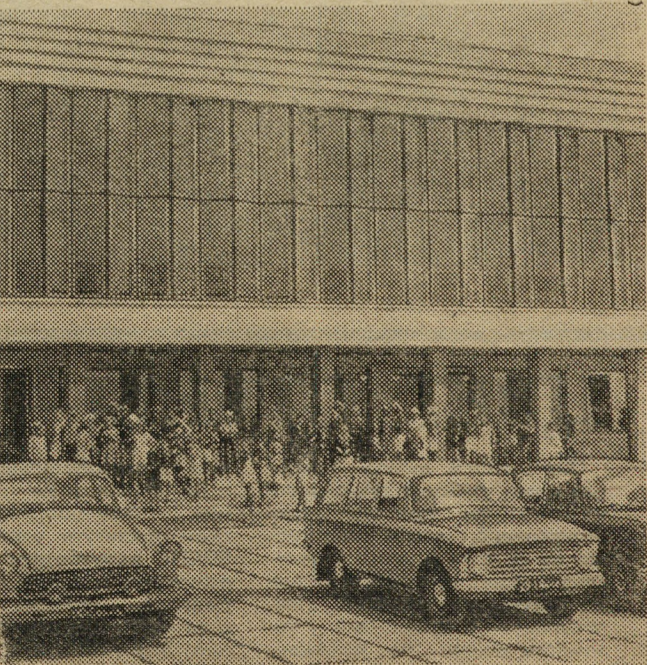
БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ. По генеральному плану ведется строительство в колхозе «Советская Белоруссия» Каменецкого района. Вместо двенадцати небольших деревень будут заново построены три крупных села. В поселке центральной усадьбы уже сооружены два восьмиквартирных и более пятидесяти одноквартирных жилых домов, Дворец культуры, административный центр, производственные помещения, баня. Проведены водопровод, канализация, центральное отопление. На очереди — общеобразовательная и музыкальная школа, детский сад-ясли, фельдшерско-акушерский пункт.

В нынешнем году объем строительных работ в селах Белоруссии превысит 140 миллионов рублей, а за пятилетку — около 2,5 миллиарда рублей, почти половина из них — средства колхозов. До 1970 года в селах будет сдано в эксплуатацию 175600 квартир и капитально отремонтировано 277 тысяч жилых домов, на кухни 127 тысяч квартир придет газ.

На снимке: новый Дворец культуры в колхозе «Советская Белоруссия».

Фото И. ЗМИТРОВИЧА.

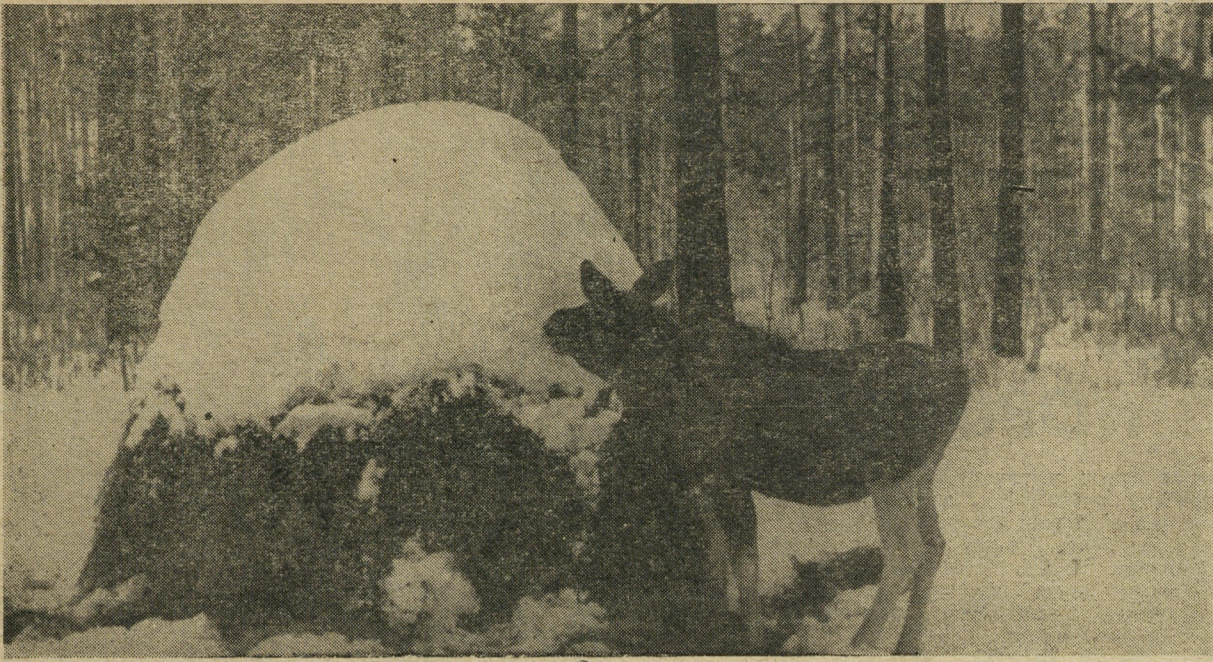
Фотохроника ТАСС.

Как видим, еще далеко не все благополучно в возведении жилья. У новоселов — справедливые нарекания. Серьезный счет, как видно из приведенных отзывов о работе строителей, предъявляют они и отделочникам генподрядных организаций и субподрядчикам.

Сегодня мы обратились к сантехникам с просьбой рассказать, откуда берутся упущения в их работе.

Завтра вызовем на разговор отделочников...

Родная природа

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

ЗИМА ЗАКУТАЛА лес в снежное одеяло, мороз опустил иглистым инеем лапы елей и сосен, стройный березняк, каждый кустик, торчащий на меже поля, при дороге. На пригорке молодая березка в подвенечном платье глядит задумчиво в безоблачную синеву неба. Вечерняя зорька румянит ее, а снежная пудра золотит прозрачную фату.

Деревенские избы в пушистом снегу до самых наличников, жарче затопились самодельные печи.

Морозным утром под первыми лучами солнца дым над каждой крышей стоит столбом, кажется, эти дымовые столбы подпирают небо.

В один из таких зимних дней перед самым рождеством засобирался батя в лес за сеном на дальнее зимовье, да заодно думал и поохотиться, поставить капканы на зверей. Увидели мы с братишкой, как он готовится, и давай проситься: возьми да возьми. Страшно хочется какую-нибудь зверюшку уви-

дать, посмотреть на зимний лес, да елочку привезти к Новому году.

Долго колебался батя, брать нас или не брать, зима ведь на дворе, чего доброго замерзнем, и дорога дальняя, мешать только будем. Хорошо, вмешалась мать, надоело ей, видно, слушать наши прошения.

— Возьми их, отец, пускай померзнут.

И вот мы с братом закутанные, как куклы, сидим в санях. Под полозьями резко поскрипывает снег.

Лошадь бежала мелкой рысью; из-под попоны, которой она была накрыта, шел пар. Навстречу из-за пригорка выкатила запряженная пара, малиновый звон уже почти забытых бубенцов пронесся в морозном воздухе и укатил к дальней деревне, к реке...

Пока батя распрягал лошадь, пока задавал корму, мы с братом сбежали с ведерком к ручью. Он звенит и зимой и летом. Жизнь его прозрачным струйкам давала непромерзающая земля, даже в самые лютые морозы ручей говорил без умолку.

Еще не успело сесть солнышко, а по лесу уже прокатились сумерки, на севере заблестела первая звездочка.

В печке заплесало пламя, в трубе весело загудело, остывшая на морозе избушка постепенно наполнялась теплом. В котелке закипела вода, батя принес из саней мешок с морожеными пельменями, и они, как ледышки, забулькали в котелке, остужая воду.

Сидя на нарах, при свете сальной свечи, горячей то ярким, то тусклым светом, мы ловили в бульоне пельмени огромными деревянными ложками. Ложки скоро застучали по дну котелка. Пока расправ-

лялись с пельменями, застучал крышкой, зашумел, пуская через рожок струю пара, чайник. Тепло печки, сытная еда, горячий чай после мороза разморили. Глаза начали слипаться, как будто веки были намазаны медом. Даже свечка стала давать какой-то ленивый свет, а затем и вовсе потухла. Сквозь небольшое закопченное окошко просматривались звезды — одна, две, три, четыре — они, казалось, мигали, как сальная свеча, мигали, слипаясь, веки. По телу разливалась приятная истома. Сон появился как-то сразу.

ПОЯВИЛСЯ маленький лесной гном. Наклонился и сказал:

— В этом зимовье все спят, и вы спите крепко, а я поведаю вам одну историю.

Он поудобней устроился в дальнем углу, чтобы огненные блики от печки не мешали ему, и тихо начал...

— Было это давно, может сто лет, а может двести тому назад. Бежал из тюрьмы каторжанин Алексей Демин и попал в наши таежные края. Зима в тот год стояла крутая, с сильными морозами и глубоким снегом. Одежка у беглеца была не ахти какая. Мороз пробирал сквозь одежду, холодил душу. Но не из пугливых был Алексей. С малолетства привык к тайге, знал звериные повадки, знал, как спастись от мороза. Когда понял, что идти дальше не может, решил строить зимовье. И построил его в густом еловом лесу, подальше от человеческого глаза, печь соорудил по-черному, так безопасней. Долгой ему показалась зима, особенно в крещенские морозы.

Чтобы сэкономить силы к весне, больше лежал, утопая в сонной дремоте. Сквозь прорезанное в стене окошко по утрам наблюдал, как кормились на березах тетерева, глотая промерзлые березовые сережки, набив туго зобы, падали с дерева в снег и зарывались в него, как в пуховое одеяло.

Длинными лунными ночами Алексей видел, как лоси подходили совсем близко к зимовью, настолько близко, что он слышал сквозь стены, как они ломали ветки молодых осин, как под их сильными челюстями хрустели мерзлые ветки.

Но вот от закатного солнца вверх и вниз струился алый свет, солнце все дольше и дольше стояло в зените. Тетерева уже подолгу сидели на березах, меньше падали в снег. Как-то незаметно стали ослабевать морозы. В полуденные часы среди туч стало чаще показываться солнце.

Весна началась дружно: с большими вешними водами, с песней краснобрового косача, весь день и даже ночью не прекращалась капель. Земля засерела, как бока пегой лошади.

Алексей был с детства знаком с природой, знал ее повадки и обычаи. Как только оттаяла земля, он стал делать пробу, бить шурфы. Скоро обнаружил тонкую золотоносную жилу. Через день зимовье опустело. Демин покинул свое жилище, подперев дверь избушки огромным старым пнем...

ГНОМ ГЛУБОКО вздохнул, помолчал с полминуты. Было слышно, как за стеной фыркает лошадь, доставая корм со дна колоды. Луна выплыла из-за леса...

— ... Алексей ушел из тайги, в завернутой тряпиче он унес с собой то, чем мог купить себе волю. Откупился, поселился в деревне, поставил себе избу-пятистенку, обзавелся семьей. Жена подарила ему двух сыновей. О той самой жиле, что обнаружил в таежной пади, никому не говорил. Только перед смертью поведал он тайну своим сыновьям. Как только умер отец, сыновья пошли искать указанное отцом место. Пошли они втроем, пригласили с собой лучшего друга. К зимовью пробирались нехоженными тропами, несколько раз на их тропе глыбой вставал медведь, хозяин этих мест, но человек был сильней, и зверь уступал им дорогу. Попадались на пути глухари, рябчики, лоси. Никого не трогали братья, не до охоты было.

Зимовье нашли, и ключ, из которого брал воду отец, отыскали и шурф. Все было так, как рассказывал отец. От зари до зари работали братья. На пятые сутки отправились в обратный путь.

На одном из ночлегов оба брата были убиты спящими, своим товарищем. Убийца, забрав у них все золото, бежал из родных мест...

Гном немного помедлил, потом продолжал.

— Убитых так и не нашли. И ниточка, которая вела к зимним кладам, затерялась где-то в таежных увалах, среди сосен и берез. А от всего этого осталось только название — Деминское зимовье, да невдалеке от зимовья заметны и сейчас шурфы. Глубокой осенью на их песчаные отвалы прилетают глухари, здесь лесной великан набивает желудок жерновами на зиму, иногда прилетает рябчик да тетерев. Многие пытались искать золото в этих местах, да все впустую.

Звезды смотрели в небольшое закопченное окошко. Из-за облака выплыла луна, осветила дальний угол избушки. Скрипнула дверь, гном, напуганный ярким светом, выскочил из избушки.

ЗА БРЕВЕНЧАТОЙ стеной послышались шаги, это, наверное, лоси подошли к зимовью. А где-то за острыми пиками елей на полянах, заросших мелким березняком, спали в снегу тетерева. Тишина, та тишина, которая бывает зимней морозной ночью, только иногда ее нарушают какие-то таинственные шумы. Может, подходят к избушке сыновья Демина, но боясь раскрывать клад отца, не заходят в нее...

О. КАПОРЕЙКО.

Редактор В. ДВОРЯНОВ

Наш адрес:

Газета выходит в среду и субботу.

СВЕРДЛОВСК, УЛ. ПЕРВОМАЙСКАЯ, 80, КОМ. 5. ТЕЛЕФОН 51-33-45.

НС 23606. Заказ № 5984.

Тип. изд-ва «Ур. рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.

Это интересно ЦВЕТ СТЕНЫ — ПРОБЛЕМА?

Оказывается, выбор краски для стен рабочих помещений не такое уж простое дело. Установлено, что в зависимости от ее тона и цвета у человека может улучшаться или ухудшаться настроение. Неправильно подобранный тон заметно влияет на освещенность помещения, что приводит к значительному пониже-

нию производительности труда. Во Всесоюзном Центральном научно-исследовательском институте охраны труда ВЦСПС разработали прибор, с помощью которого можно определять влияние окраски стен на освещенность помещения. Это небольших размеров прямоугольный ящик, в верхней части которого укрепле-

на лампа. Внутренние боковые стенки, окрашенные в различные цвета, можно перелистывать, как книжные страницы. Освещенность при этом измеряется люксметром типа Ю-6. Если света недостаточно, то следует перевернуть еще одну стенку-страницу и снова взглянуть на показания прибора.